

— Ха-ха, о каких чувствах между нами ты говоришь? С чего бы мне о них знать? Фэн Цзюцин, ты только что не помнил о наших чувствах, а теперь вдруг вспомнил? Поздно! — Система с гордым видом поднялась и сделала пару шагов. Её белоснежная шерсть выглядела невероятно мягкой.

Фэн Цзюцин тихо рассмеялся, подхватил ничего не подозревающую Систему на руки и погладил от макушки до самого кончика хвоста. То, что создано Системой, всегда безупречно — шерсть была на ощупь просто восхитительной, недаром он потратил на неё три тысячи баллов.

— Малыш, ты решил пойти против старших? Даже отца признавать не хочешь? — Фэн Цзюцин, чувствуя полное умиротворение от поглаживания кота, решил поддразнить Систему.

— @#%! — Система, ставшая жертвой тисканья и насильственного признания отцовства, принялась ворчать и ругаться.

Бирюзовые занавеси в Павильоне Звездного Дождя качнулись, хотя ветра не было, и перед Фэн Цзюцином бесшумно возникла темная фигура:

— Прошу прощения за опоздание, господин, накажите меня.

Фэн Цзюцин даже не поднял глаз, продолжая смотреть на Систему, которая в его руках притворилась мертвой, смирившись с судьбой.

— Юэбай, прошло три дня. Если будешь медлить и дальше, можешь отправляться прямиком в постель к каким-нибудь жирным похотливым старикам, раз уж так хочешь служить своему господину.

Юэбай опустил на второе колено, склонив голову:

— Прошу господина не гневаться. Юэбай осознает, что плохо защищал господина, прошу о суровом наказании!

Фэн Цзюцин по-прежнему сохранял ленивый вид, но в его голосе проскользнул холод:

— На этот раз запишем в долг. Если повторится — пощады не жди. Эта Башня Ситай не так проста. Пусть Цанлан выяснит всё о её подноготной. Ты и Тяньцин придумайте способ пробраться внутрь и освоиться там. Я устал, уходи.

— Слушаюсь.

Занавеси снова едва заметно шелохнулись, и комната опустела.

Мо Лин, стараясь не подавать виду, что чувствует себя неважно, вернулся на постоянный двор. Когда он начал переодеваться, на пол выпал сложенный листок бумаги.

Мо Лин бросил на него взгляд. Если память его не подводит, это не его вещь. Поколебавшись мгновение, он всё же поднял её. Немногие могли подобраться к нему достаточно близко, и если он не ошибается, это оставила та красавица из Башни Ситай.

Что же там может быть? Неужели способ завлечения клиентов? Мо Лин усмехнулся. В этом нет нужды — тех, кто принадлежит ему, он защитит сам, и никто не посмеет их и пальцем тронуть.

Он не спеша развернул листок, и уголки его губ опустились, а в глазах появилось глубокое, многозначительное выражение.

На бумаге была карта Башни Ситай. Забавно. Неужели Глава Башни Ситай решил присягнуть ему? Похоже, этот Глава куда умнее, чем он предполагал, раз догадался, что он пришел выведывать тайны башни.

Однако, судя по полученным сведениям, этот Глава только недавно появился в башне и едва ли знает всех её обитателей, но при этом смог раздобыть карту и даже отметил тайные комнаты.

Может, эта красавица соблазняла его вовсе не из интереса к нему самому, а за этим кроется что-то, о чем он пока не знает. Но какая бы ни была причина, раз уж она осмелилась его соблазнять, то должна будет понести последствия.

Мо Лин скомкал карту в шар и небрежно выбросил в окно, с полуулыбкой произнеся:

— Выяснить.

Солнце сменило луну, вечерняя заря встретила звезды.

Наступил шумный вечер на берегу реки Циньхуай. Фэн Цзюцин, находясь за ширмой, жестом велел служанке подать вино гостю. Лицо того покраснелось, видно, он уже немало выпил.

Гость взял бокал из рук служанки и осушил его одним махом.

— Господин Минцин обладает талантами, равных которым нет, я, признаться, уступаю вам, глубоко уступаю.

На лице Фэн Цзюцина не дрогнул ни один мускул, он небрежно гладил Систему по шерстке и ответил холодным тоном:

— Вы слишком добры, господин Чжан, Минцин просто одержал небольшую победу.

Тот, перебрав с вином, начал заплетаться языком:

— Го-господин Минцин, боюсь, сегодня я не смогу пройти ваши испытания. Но ввиду того, что я потратил сегодня тысячу лянов серебра, не могли бы вы показаться мне?

Фэн Цзюцин потерял мордочку Системы, за что получил в ответ ворох ругательств.

— Правила есть правила. Если сегодня Минцин нарушит их ради господина Чжана, завтра придется нарушить ради господина Ли или господина Лю. Чем тогда Минцин будет отличаться от обычных юношей и девушек из Башни Пьяная Красавица?

Башня Пьяная Красавица была известным публичным домом на берегу Циньхуай, где каждый мог выбрать себе компаньона на ночь.

— Похоже, господин Чжан перебрал вина и говорит пустяки. Но раз уж господин Чжан почтил Минцина своим вниманием, я не могу отказать вам в любезности. Как насчет того, чтобы я сыграл для вас?

Господин Чжан рассчитывал, что за тысячу лянов сможет хотя бы увидеть Главу Башни Ситай, но не ожидал, что тот поставит условие: пройти три испытания.

Первым было литературное состязание, и нужно было победить самого Главу. Господин Чжан сам был ученым, имел кое-какие знания, но не ожидал, что Глава Башни Ситай оправдает свою славу — не прошло и палочки благовоний, как он проиграл и уже выпил три кувшина вина.

Хмель ударил в голову, и он высказал ту просьбу. К счастью, господин Минцин не стал обижаться, а послушать его игру на цитре — тоже неплохая компенсация за потраченные деньги.

Фэн Цзюцин только собрался коснуться струн, как за дверью послышался шум шагов и до боли знакомый окрик: «Прочь!»

Это голос Мо Лина. Зачем он пришел? Неужели из-за того, что днем пытался выкупить его, а хозяин заломил цену в триста тысяч лянов, и теперь он пришел громить заведение, не договорившись?

Фэн Цзюцин сделал вид, что ничего не слышит, опустил руки на струны и извлек первый звук.

— Бах!

Дверь распахнулась. Разгоряченный вином господин Чжан пришел в ярость:

— Кто разрешил вам входить? Сегодня я арендовал всё заведение, как вы работаете, почему впускаете кого попало?

К концу фразы его голос затих — Мо Лин был высок, статен и привык занимать высокое положение, его аура подавляла любого.

Хотя вино и прибавило храбрости, господин Чжан не был глупцом. Было ясно, что гнев этого человека направлен на него. К тому же, его охрана не смогла остановить этого гостя — явно человек не из простых.

У господина Чжана подкосились ноги, и он с грохотом рухнул на пол, испугавшись еще до того, как Мо Лин успел что-то сказать.

Мо Лин презрительно взглянул на человека на полу и глухо произнес:

— Триста тысяч лянов завтра пришлют. А его я забираю.

— Но... — Хозяин вытер пот со лба. Владельца башни сегодня нет, он не может принимать такие решения. Не видя денег, как он может отпустить Главу? Если владелец узнает, с него шкуру спустит!

Фэн Цзюцин вовремя вмешался:

— Хозяин, проводите господина Чжана отдохнуть, а я побеседую с этим почтенным гостем. Минцин обещает не покидать Башню Ситай. Если не верите, можете поставить стражу у дверей.

Хозяин оказался в трудном положении, но иного выхода не было:

— Благодарю, Глава. Господин Чжан, полчаса уже прошло, пройдемте отдохнуть.

Господин Чжан был настолько пьян, что его увели почти волоком.

Как только все ушли, Фэн Цзюцин отослал служанок, и в комнате остались только он и Мо Лин.

Мо Лин перешагнул через ширму, притянул его к себе и, не скрывая своих чувств, сказал:

— Смелость Цинцина всё растет. Мало того что не слушаешься меня, так еще и распоряжаться мной начал? Неужели тебе нужно, чтобы я проучил тебя, прежде чем ты начнешь слушаться?

В глубине души Фэн Цзюцин тоже был разгневан. Триста тысяч лянов — Мо Лин так легко бросается ими, чтобы выкупить какого-то артиста, и правда, «оказал ему великую честь».

Если бы не необходимость скрывать личность, он бы заставил Мо Лина всю ночь стоять на коленях в храме предков и хорошенько подумать, стоит ли императору так себя вести.

<http://bllate.org/book/21502/2203451>